

Как только игла проткнула кожу и жидкость потекла в тело, Лу Си явно ощутил изменения в себе. Феромоны, которые до этого нужно было контролировать, стали почти неуправляемыми всего за несколько секунд.

Недовольство произошедшим в сознании стало еще сильнее. Когда он поднял глаза, они были совершенно алыми.

Сейчас он был крайне возбужден, хотел войти и убить этого возмнившего о себе Су Сяо, хотел разрушить то хладнокровие, которое Гу Линьчуань проявлял на переговорах.

Растерзать его.

Голос в голове становился все громче.

Лу Си развернулся и направился к двери.

Чем тратить время на ожидание приятных слов от других, лучше самому все контролировать — это у тебя получается лучше всего, не так ли?

Голос продолжал без умолку тараторить.

Он повернул ручку двери, и комнату мгновенно наполнил запах роз вперемешку со спиртом. Феромонов альфы высшего уровня было достаточно, чтобы подавить всех.

Су Сяо, который до этого сидел на стуле, не выдержав жестокого давления феромонов, внезапно рухнул на колени.

— Пусть твоя собака отпустит меня...

Не успел он договорить, как Лу Си грубо прервал его, и его встретило отчаяние, словно утопающего в бочке с вином.

Утопление — мучительный и долгий процесс, обычно для смерти требуется много времени.

Сам Су Сяо тоже был альфой, поэтому он был более чувствителен к откровенно агрессивным феромонам другого альфы.

В то же время другие феромоны, подобные ледяным горам и снежным равнинам, устремились навстречу, вступая в молчаливое противоборство с винным ароматом.

— Лу Си, что ты собираешься делать? — спросил Гу Линьчуань с крайне серьезным лицом.

Однако Лу Си сейчас не очень хотел с ним разговаривать. Стоило ему подумать о Гу Линьчуане, как голос в его голове становился еще более разнузданным.

Полагаясь на свою превосходную взрывную силу, он быстро приблизился к стоящему на коленях мужчине, покрытому холодным потом. Одновременно блокируя феромонами подход других и сжимая горло мужчины.

Он сжимал его очень сильно, вены на руке вздулись. По сравнению с его поддразнивающим поведением в Комнате допроса, сейчас он был явно более серьезен.

— Добро пожаловать в ад.

Тихо произнес Лу Си, и в следующую секунду тело Су Сяо обмякло.

Шум вышел довольно громким. Снаружи многие А и О также пострадали, у входа собралось немало людей.

В этой чувствительной зоне появились два вида феромонов, причем полностью идентичных феромонам двух главных фигур, действующих сейчас в городе А. Любой понимающий человек мог догадаться, что произошло.

Лицо Гу Линьчуаня было очень недовольным. Когда Лу Си приблизился к нему, он достал тот самый Намордник и быстро надел его на него.

Выглядело это как очередной рядовой инцидент — Исполнитель Лу при выполнении задания снова по неосторожности расправился с целью, а Гу Линьчуань, как инспектор, взял его под контроль.

Лу Си, только что бывший агрессивным, перед Гу Линьчуанем заметно успокоился, казалось, к нему вернулось немного рассудка. Только цвет глаз еще не изменился, и сам он стал гораздо более расслабленным, чем мгновение назад.

Только он сам знал, что у него в голове сейчас не намного спокойнее, чем раньше. Ведь действовал Берсерк-препарат, и действие Ингибитора в этом Наморднике было довольно слабым, можно сказать, почти бесполезным.

В его голове все еще звучали призывы заточить снежный лотос.

Официальные лица прибыли быстро, в основном это были люди Ли Чэньюя. В конце концов, они пристально следили за ним — об этом Лу Си мог даже не гадать.

После того, как толпу разогнали, инспектор Гу Линьчуань повел его обратно в Надзорное

управление. Если не случится ничего непредвиденного, его ждал еще один допрос.

В обычной ситуации оригинал совершал ошибку с личной расправой только когда задание было почти выполнено. А он, еще не выполнивший задание, отличался.

Выходя за дверь, он взглянул на Сяо И, смешавшегося с толпой, и взглядом дал ему знак не забыть разобраться с той женщиной-охранницей.

Час спустя в Комнате допроса горела только одна лампа в центре, светившая прямо на макушку Лу Си. Из-за того, что свет резал глаза, он прищурился.

Хотя его тело уже привязали к стулу, его феромоны, как и прежде, непослушно цеплялись за полу одежды собеседника.

— Что это с господином инспектором? Выглядит очень недовольным, — Лу Си скривил губы в улыбке.

Голос в голове говорил: Опутай его своими феромонами. Он всего лишь альфа Уровня 3S, ты скоро превзойдешь этот уровень, он не сможет сопротивляться твоим феромонам.

— Зачем ты напал? — Гу Линьчуань сжал губы.

— Его слова слишком меня бесили, поделом ему.

— Ты знаешь...

Не успел Гу Линьчуань договорить, как лианы, сплетенные из феромонов Лу Си, резко сжались, прерывая его фразу.

Некоторые слова действительно были правдой: он сам был плохим человеком, который грубо вторгается и хочет слышать от других только приятные слова, даже если для этого нужно принуждать.

Да, ты именно такой человек. Словно дикий зверь, думаешь только о себе.

— Проваливай, — хотел было прогнать голос в голове, но не заметил, как произнес это вслух.

Сопrotивляясь действию препарата, он не заметил мгновенного оцепенения в глазах сидевшего напротив стола Гу Линьчуаня.

Голова Лу Си болела, но руки были связаны, поэтому ему оставалось только склонить голову

набок и опереться на стул.

В полузабытьи он услышал, как кто-то вызвал Гу Линьчуаня из-за двери.

[Хозяин, ты в порядке? Я, кажется, ничем не могу помочь... Уу...]

Прерывистый голос Системы то появлялся, то исчезал в его ушах, звуча не очень отчетливо.

[Хозяин, очнись, не умирай, это же мое первое задание...]

[Я еще жив, не причитай.]

Лу Си холодно оборвал Систему, которая вносила сумятицу в его голове, и сосредоточился на сопротивлении остаточному действию Берсерк-препарата.

По дороге в Надзорное управление он уже один раз принял Противоядие. Но это Противоядие, вероятно, было еще полуфабрикатом, эффект был не очень хорош. По сравнению с быстрым действием Берсерк-препарата, это Противоядие действовало медленно, словно старушка, переезжающая дорогу верхом на улитке.

Тот юноша устроил ему ловушку, желая заманить на пиратский корабль так, чтобы нельзя было сойти.

Но он был не из тех, кто не оставляет путей к отступлению.

Гу Линьчуань толкнул дверь и вошел. Его лицо было гораздо лучше, чем раньше.

— Су Сяо жив. Ты... в порядке?

В ответ ему были лишь феромоны Лу Си. Та лиана все так же любила висеть на полу его одежды, как и ее хозяин — не стряхнешь.

Его запасным планом была жизнь этого подлеца Су Сяо.

Убийство Су Сяо действительно могло бы утолить его тогдашнюю ярость, но это воткнуло бы между ним и снежным лотосом острый шип, который трудно вытащить. И одновременно это действительно привязало бы его к фракции Сяо И.

Обмануть Сяо И удалось и потому, что тот был очень уверен в своих исследованиях и потому абсолютно верил в действие Берсерк-препарата. А ему, наоборот, не нравилось, когда им управляют. Эта маленькая «контрреволюция» действует на других альф, но не действует на

того, кто способен дарить кровавые розы.

<http://bllate.org/book/20992/2133257>